

РОМАН *газета*

N 7 (211) 1960

Георгий Марков
СОЛЬ ЗЕМЛИ

РОМАН-ГАЗЕТА

7 (211) 1960

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

Георгий Марков

СОЛЬ ЗЕМЛИ

РОМАН

Весна запаздывала. Морозы держались стойко наперекор календарю. В марте по ночам еще звонко лопался над озерами и реками лед. Метели бесновались без передышки по несколько суток. В логах и на косогорах сугробы снега поднимались выше черемуховых кустов. Казалось, что зиме не будет конца.

Но в середине апреля солнце прорвалось сквозь низкое свинцовое небо и в Улуулье наступила весна. Под снегом заколбодили неслышные ручьи, потом с яров и гор ринулись в таежные речки потоки талых вод, лесистые заломы и каменистые перекаты огласились буйным шумом вешнего половодья. Неохватная ширь поднебесья покрылась живыми серыми пятнами: то двигались с просторов юга Советской страны, Азии, Африки несметные стаи перелетных птиц. И хотя весна запаздывала, все на Улуульской земле происходило так, как и год, и десять, и сто лет назад. Только люди не могли и не хотели повторять прожитого. Весна этого года не походила у них ни на какую другую, пережитую когда-либо раньше...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

В окно громко постучали. Анастасия Федоровна встревоженно взглянула на Максима. Стук повторился. Звон стекла выразительно передал чье-то нетерпение. Анастасия Федоровна быстро встала:

Бородатому Константичу
Александру Вику Фредику-
Санчесу Чучини-
Чубчани —
Георгию Маркову
17.5.60г.

— Кто же это?

— Сиди, Настенька, я открою.

Максим поднялся из глубокого кресла и, направляясь к двери, посмотрел на часы, висевшие над письменным столом. Было два часа ночи.

Анастасия Федоровна проводила мужа взглядом. Шестой день Максим жил дома, и шестой день им не удавалось поговорить по-настоящему. С раннего утра до позднего вечера шли родственники, друзья, знакомые...

На террасе послышался говор, и вслед за Максимом в комнату вошел человек в длинном глянцево-черном плаще. Плащ был мокрый, и струйки воды стекали на пол.

— Распишитесь за «молнию», Максим Матвеич, — проговорил почтальон, осторожно подавая телеграмму с красной наклейкой, обозначавшей, что доставить ее надлежало в любое время дня и ночи.

Максим принял телеграмму и по-фронтовому, на ладони, расписался на отдельном продолговатом листочке.

— Благодарю вас, товарищ. — Он проводил почтальона и вернулся с нераспечатанной телеграммой.

Анастасия Федоровна стояла в такой позе, которая без слов говорила: «Ну скорей же! Не томи!»

Максим развернул телеграмму, прочитал вслух:

— «Областной комитет партии просит вас срочно прибыть Высокоярск для беседы по во-